

РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.А. Зокоев, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В.А. Половинкин, кандидат педагогических наук, доцент.

Государственный университет экономики и финансов

Проанализированы процессы и условия модернизации политической системы Российской Федерации, в которой все большее значение приобретают институты гражданского общества и правоохранительные органы. Теоретически и эмпирически обосновывается необходимость их взаимодействия с институтами гражданского общества, без которых решение задачи общественной безопасности практически невозможно.

Ключевые слова: процессы и условия модернизации, политическая система, институты гражданского общества, правоохранительные органы

STATEMENT OF THE PROBLEM AND POSSIBLE RESULTS OF THE COOPERATION BETWEEN THE POLICE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA

V.A. Zokoev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

V.A. Polovinkin. State university of economics and finances

This article analyzes processes and conditions of modernization of political system of Russia, which are becoming increasingly important institutions of civil society and law enforcement agencies, particularly the police. Theoretically and empirically substantiated the need for cooperation between police forces and civil society, without it the solution of a problem of public safety is almost impossible locates.

Keywords: processes and conditions of modernization, political system, institutions of civil society, law enforcement agencies

В начале XXI в. модернизация политической системы России сталкивается с целым рядом проблем. Сложилась ситуация, когда 15 % экономически активного населения не могла найти работу, обеспечивающую нормальные условия жизни. По разным оценкам 20–25 % населения проживает за так называемой «чертой бедности». Многие пенсии, пособия малоимущим, «заработные платы» находятся ниже прожиточного минимума.

Преодоление этих негативных явлений, способствующих асоциальному поведению значительной группы населения страны, возможно при формировании и развитии институтов гражданского общества, основная деятельность которых связана не только с борьбой за свободу слова, достоинство человека-гражданина, но и с модернизацией политической, экономической и социальной системы государства. Несомненно, эта деятельность сталкивается с препятствиями – коррупцией, рэкетом, «отмыванием грязных денег», вымогательством, то есть с тем, что принято называть организованной преступностью.

Организованная преступность – это и в какой-то мере профессиональная деятельность консолидированных преступных сообществ, организаций или групп с унитарной или иерархической структурой и распределением функций в целях извлечения прибыли из нелегальной предпринимательской деятельности, проникновения и внедрения в законный бизнес, установления монополии на предоставление товаров и услуг потребителям. Масштабность и многоаспектность преступной деятельности, отставание законодательства от реальных ситуаций в противодействии преступности не позволяет правоохранительным органам в полном объеме реализовать свои задачи по обеспечению общественной безопасности.

В этой связи и государству, и обществу настало время обратить внимание на поиск механизма эффективной борьбы с преступностью. По-видимому, таким механизмом может стать механизм взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Основания для такого взаимодействия имеются в Федеральном законе Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», в котором безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей граждан, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства.

К основным объектам безопасности относятся: личность (ее права и свободы), общество (его материальные и духовные ценности) и государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность).

Взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества предполагает системную оценку криминогенной ситуации, определение политических, экономических, организационных, психологических и правовых последствий, формирование комплексных мер по противодействию преступности; применение превентивных мер против лиц, групп, сообществ, зафиксированных как субъекты преступной деятельности или девиантного поведения; неукоснительное соблюдение прав граждан, ставших объектом преступной деятельности; разработка и создание системы неотвратимости наказания за совершенные преступления и т.п.

Подобное взаимодействие позволяет не только усилить противодействие преступности, но и изменить мнение о правоохранителях и институтах гражданского общества как о защитниках интересов граждан России.

В то же время процесс формирования их взаимодействия предполагает определение предметной области единичных и системных контактов между этими субъектами. Как известно, предмет познания есть ни что иное, как зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека, социальных групп, поселенческой общности различные стороны, свойства, отношения, определяющие состав их деятельности и ее предметность. В свою очередь предметность – это понятие, означающее, что какое-либо явление, действие, состояние субъекта общественных отношений связано с его вовлечением в определенный вид деятельности. Человеческая деятельность, как правило, носит предметный характер, так как в ходе процесса ее определяющего имеет дело с определенной системой общественных отношений. Заметим, что предметным характером обладают и знания, в том числе новые знания о процессах взаимодействия человека-гражданина с различными социальными группами и институтами гражданского общества. Представление о предмете взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества состоит в чувственно-наглядном, обобщенном образе предметов и явлений действительности, связанных с деятельностью людей, их поведением, образом жизни. И хотя представление о предмете взаимодействия данных субъектов является специфической формой индивидуального чувственного отражения, у человека-гражданина оно неразрывно связано с общественно выработанными правилами, нормами, законодательными актами и т.д.

Понимание предмета данного взаимодействия представляет собой присущую сознанию форму освоения действительности, означающую раскрытие и воспроизведение смыслового содержания сущности предмета. При этом окружающая человека-гражданина социально-культурная и экономико-политическая реальность преломляется через призму общественных отношений. Главная функция понимания предмета взаимодействия связана с обеспечением осмысленного поведения граждан и их поведения в обществе. Феномен понимания предмета взаимодействия субъектов общественных отношений состоит в развитии общения граждан, в освоении культуры поведения, в соблюдении социальных норм и правил, в конкретизации социальных действий и результатов.

Подобный экскурс в смысловое значение предметной области взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества позволяет уже на структурно-содержательном уровне охарактеризовать его состояние, направленность, зависимость и результативность.

Человек – это и личность, и гражданин, у которого есть сложившиеся потребности как в процессе жизнедеятельности, так и жизнеобеспечения.

Удовлетворение потребностей человека представляется не единичным актом, а процессорным от более низкого к более высокому уровню, и достигается это, в основном, в процессе взаимодействия человека с другим человеком, группами людей, социальными общностями. В свою очередь, потребности человека связаны и взаимообусловлены с мотивационной составляющей, в которой можно выделить побудительные мотивы, мотивы самоорганизации, мотивы достижения конкретных результатов. Процесс взаимодействия зависит и обусловлен превалирующей в сознании людей этической константой, а именно этикой поведения, ответственности и убеждения. В этической константе имеется и нормативный ограничитель, то есть область чего-то того, что нельзя делать. Взаимодействие между субъектами общественных отношений не может складываться по формуле «все, что не запрещено, разрешено», а предусматривает вполне конкретные области этих отношений, в которых заинтересованы граждане, социальные группы, институты гражданского общества и государство. Однако этический регулятор взаимодействия субъектов общественных отношений, в основном, деформирован, так как не связан с общесоциальным идеалом. Его появление, во многом зависит от того, насколько у субъектов общественных отношений зафиксированы в сознании, поведении, социальных действиях стратегические цели развития государства; цели жизнедеятельности согласованы у субъектов общественных отношений между собой; имеется социальный контроль со стороны институтов гражданского общества за соблюдением установленных норм и правил поведения. Здесь может возникнуть возражение: инструментальные цели и нормы личности в России хотя, и зафиксированы в научных исследованиях, но они не структурированы. И, как следствие, их согласование весьма затруднено. Подобное согласование достигается именно в процессе взаимодействия всех без исключения субъектов общественных отношений, логика которого представлена на схеме (рис.).

Реформирование российского общества, социальное и экономическое развитие страны и ее регионов в значительной мере зависят от человеческого фактора. Его качество в Российской Федерации предопределяет будущий человеческий потенциал, экономически активную часть населения его демографические и медико-биологические характеристики, уровень образования и профессиональной подготовки, нравственность и гражданскую зрелость. Системный кризис, деструктивные тенденции во всех сферах общественной жизни современной России уже превышают психофизиологические защитные механизмы населения, качество жизни которого резко ухудшилось за последнее десятилетие. Серьезно деформированы демографические, биологические, социально-экономические, социально-психологические, нравственные и другие параметры человеческой популяции. Многие процессы носят необратимый характер и в значительной степени определяют качество генофонда нации, качество населения, а, значит, и его экономическое положение.

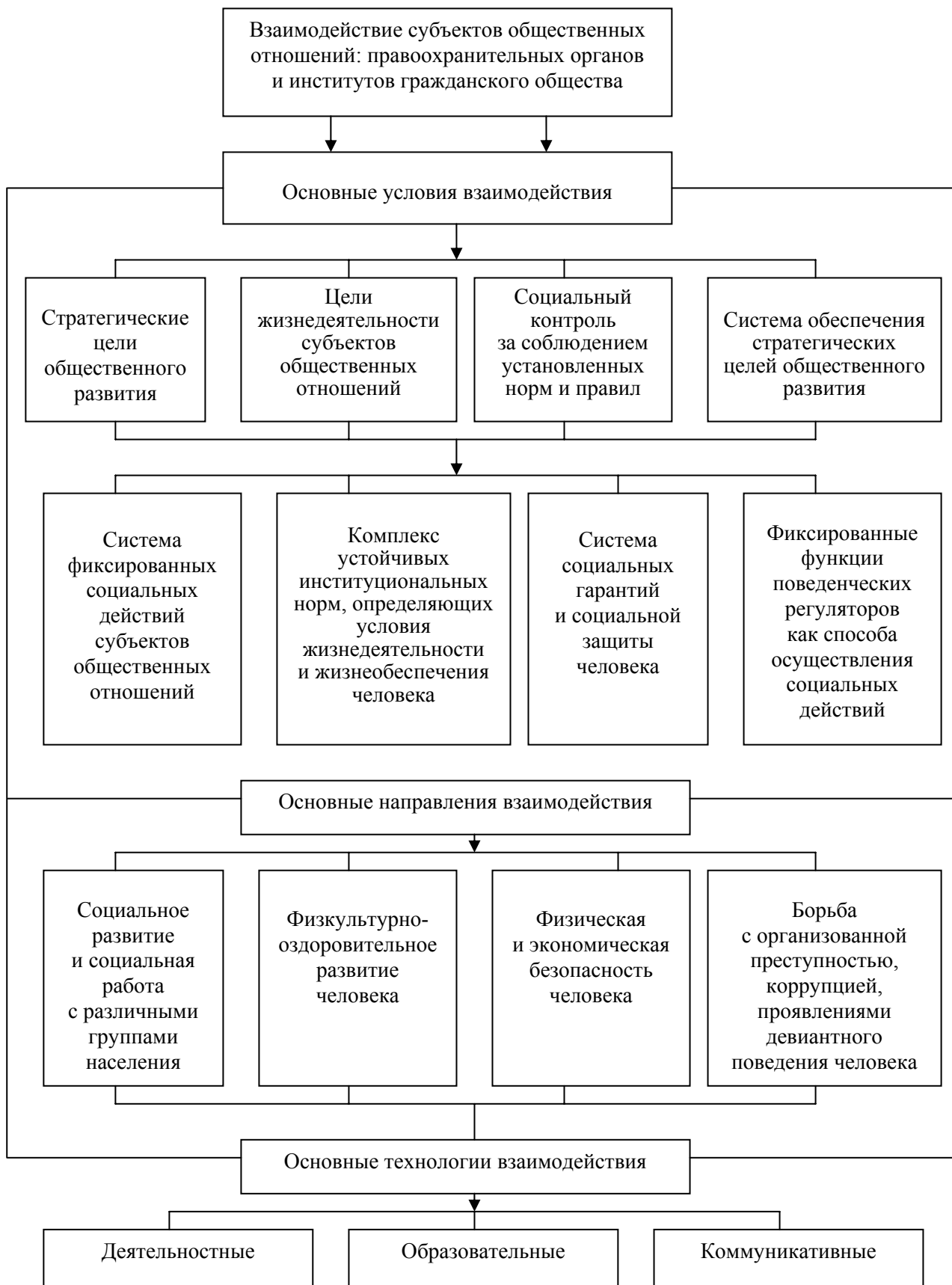

Рис. Организационная модель взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества

Как следствие, постепенно уменьшается молодежная популяция, происходит резкое старение населения, что отражается на естественном цикле воспроизводства человеческого потенциала.

Человеческий потенциал личности, понимаемый как совокупность свойств и качеств человека, которые могут быть использованы (полностью или частично) в процессе общественного воспроизводства, формируется в дотрудовом (детском, подростковом и юношеском) возрасте в процессе воспитания, образования и социализации. Качество, уровень и образ жизни семьи определяют уровень инвестирования в человеческий капитал детей и, соответственно, определяют уровень развития их человеческого потенциала к моменту достижения трудоспособного возраста. Полученное образование, профессиональная квалификация, здоровье и физическое развитие, психоэмоциональные качества и мотивационные установки определяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от трудовой или предпринимательской деятельности.

Необходимо также отметить ухудшение медико-биологических показателей состояния здоровья населения в связи с длительным нарушением медицинских норм питания, ростом инфекционных заболеваний, ухудшением экологической ситуации, увеличением стрессовых ситуаций в обществе, отсутствием пропаганды здорового образа жизни в семье, школе и материалах средств массовой информации.

На лицо и кризис семейных отношений, проявляющийся в уменьшении брачных союзов среди молодежи до 29 лет, распаде (50 %) семей, сокращении рождаемости, бедственном положении многодетных и неполных семей, росте негативных явлений в воспитании, образовании, социализации детей в кризисных семьях, росте насилия над детьми в семьях (включая распространение сексуальных домогательств).

Происходит углубление деформации в ценностных ориентациях различных групп населения, которое проявляется в социальной и политической апатии, падении престижа честного труда, интенсивном росте потребительских настроений, иждивенчества, резкого сокращения таких качеств человека как нравственность и духовность [1].

В деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества особое и, пожалуй, первостепенное внимание отводится оценке ситуации в молодежной среде, в частности мотивов и фактов бродяжничества, алкоголизации, наркозависимости, проституции, вовлечения в криминальную среду. Так, при опросе 1002 беспризорных, среди которых подростки в возрасте от 7 до 17 лет (опрос проходил в приютах, больницах, в пунктах временного задержания полиции в период с 2006–2010 г.) было установлено, что возрастной состав подростков – 11–15 лет составляет до 70 % от общего числа беспризорных детей [2].

Длительность бродяжничества беспризорных – показатель эффективности работы социальной службы города. Согласно данным зондажного опроса, средняя длительность последнего бродяжничества беспризорных составила: в Ростове-на-Дону – 13,3 месяцев (больше года), в Новосибирске – 8,8 месяцев, в Москве – 8,3 месяцев, в Санкт-Петербурге – 8,2 месяцев и т.д. Среди беспризорных 90 % бродяжничали группами. Средний состав групп – 6–7 человек. Точнее: 38,7 % групп насчитывали в среднем не более трех человек, 30,1 % – 4–6 человек, 18,6 % – 7–10 человек, 12,6 % – более 10 человек.

Средний состав групп, в которые входили беспризорные мужского пола – 6 человек, женского – 7 человек.

Вернуться домой, в прежнюю семью, хотят 47,2 % беспризорных мужского и 45,3 % женского пола. Это означает, что для половины беспризорных вероятен рецидив.

Чем старше беспризорные, тем больше среди них тех, кто не может принять решение о своей дальнейшей судьбе. У них велика вероятность попасть в криминальную среду.

Мечты беспризорных сводятся к девяти ценностям:

1. Ценность семьи (40,1 %). Свою ориентацию беспризорные выражают в следующих пожеланиях:

- 16,3 % – вернуться домой, наладить отношения с родителями, найти маму;
 - 7,1 % – выйти замуж, воспитывать детей, создать свою семью;
 - 6,0 % – иметь свою квартиру, свой дом;
 - 4,7 % – чтобы родители не пили, чтобы не спиться самому, чтобы вырваться из этого круга;
 - 3,4 % – чтобы подарили игрушку, которая нравится, вещь (плеер, магнитофон, мотоцикл, велосипед, компьютер);
 - 2,6 % – попасть в хорошую, непьющую приемную семью, быть ими усыновленным (удочеренной).
2. Ценность денег (13,6 %): зарабатывать много денег, богато жить, иметь дорогие вещи.
 3. Ценность труда (13,4 %): работать по профессии, которая нравится, иметь любую работу, работать в милиции (1,6 %).
 4. Ценность образования (3,7 %): поступить в институт, получить образование, больше знаний.
 5. Ценность карьеры (11,3 %): прославиться, стать знаменитым, добиться власти.
 6. Общественно-нравственные принципы (6,6 %): жить нормально, жить как все.
 7. Ценность индивидуальной свободы (4,1 %): быть с друзьями, свободно гулять, уехать из России (в теплые страны, посмотреть мир).
 8. Ценность здоровья (1,3 %): не болеть, быть здоровым, жить 100 лет.
 9. Имеют альтруистические наклонности 1,2 % опрошенных (например, иметь домашнее животное).

Чем старше беспризорные, тем сильнее выражены у них ориентация на создание собственной семьи и отказ от той, в которой они жили, а также желание работать.

Приведенные эмпирические данные отражают общую ситуацию общественного неблагополучия, а не только в молодежной среде, тем более, что «молодежный» возраст когда-то заканчивается и становится «зрелым» с теми же проблемами [3].

В решении выявленных проблем в системе общественного развития возрастает роль правоохранительных органов и институтов гражданского общества, совместная деятельность которых может способствовать решению следующих задач:

- нормативно-правовых – содействие развитию ювенального законодательства и ювенальной юстиции, разработки государственных стандартов жизнеобеспечения семьи и молодого поколения и гарантия их последующего осуществления; обеспечение, защита прав и интересов молодого поколения; оказание воздействия на органы власти и управления с целью повышения качества обслуживания и социальной защиты;
- социальных – создание условий, при которых представители молодежной популяции, несмотря на свое специфическое, обусловленное возрастом и статусом положение, смогут активно участвовать в процессе жизнедеятельности наравне со старшим поколением;
- воспитательно-образовательных – подготовка подрастающего поколения к современной жизни, трудовое, гражданское, патриотическое, нравственное и физическое воспитание молодого поколения, формирование у него высокой общей культуры; создание предпосылок для успешной социализации и адаптации молодых людей в соответствии с потребностями государства в современных экономических условиях;
- экономически значимых – формирование экономических условий для решения приоритетных задач жизнеобеспечения подрастающего поколения россиян и социально-правовой защиты семьи, создание условий для оптимального и нормативного (в соответствии, например, с медико-биологическими нормами) физического, психического, духовного и социального развития и становления детей, подростков и молодежи;
- кадровых – совершенствование и дальнейшее развитие системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для организаций и учреждений жизнеобеспечения семей и молодого поколения, реализация эффективной

социальной работы на всех уровнях (федеральном, региональном, местном – муниципальном);

– репродуктивных – обеспечение безопасного материнства и охрана здоровья новорожденных; охрана репродуктивного здоровья несовершеннолетних; реализация программ планирования семьи;

– реабилитационных – профилактика врожденной инвалидности детей; профилактика и реабилитация детей, подростков и молодежи, оказавшихся в критической ситуации; медико-социальная реабилитация детей-инвалидов; оптимальная интеграция в общество детей-сирот, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних; жертв межнациональных или вооруженных конфликтов, несовершеннолетних безработных; формирование и развитие механизмов, позволяющих обеспечить воспитание детей-сирот в условиях семьи;

– девиантно-превентивных – реализация комплексного решения проблем профилактики правонарушений среди несовершеннолетних с последующей их социальной реабилитацией, повышение эффективности мер упреждения любых видов девиантного поведения;

– инфраструктурных – создание, развитие и оптимизация деятельности сети учреждений, предоставляющих разнообразные социальные услуги семье, детям, подросткам и молодежи, координация их деятельности; обеспечение необходимых физиологических потребностей детей раннего возраста в специальных и лечебных продуктах питания при условии активной поддержки отечественного производителя;

– научно-исследовательских и информационных – проведение специальных научных изысканий и исследований (включая поисковые) с целью оптимизации деятельности по специальному обслуживанию молодого поколения, социально-экономического и социально-психологического мониторинга различных типов семей с детьми и различных категорий и когорт молодого поколения; формирование банка данных о процессах, происходящих в среде детей, подростков и молодежи, а также всех учреждений, действующих в сфере социального обслуживания, воспитания и образования молодежи и семей с несовершеннолетними детьми; создание единой ювенальной статистической базы; информирование соответствующих инстанций, а также широких слоев населения посредством средств массовой информации о результатах деятельности учреждений по социальному обслуживанию представителей молодого поколения, прогнозирование социальных ситуаций в семьях с детьми, а также в среде молодого поколения, различных его категориях на основе анализа тенденций.

Решение этих задач без взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества и, пожалуй, без политической воли будет значительно затруднено.

Литература

1. Молодежь и социальное здоровье / под ред. Р.А. Зобова. СПб.: Химиздат, 2006. С. 28–57.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России. Социологический портрет. М.: ЦСПИМ, 2010. С. 69–214.
3. Социальная работа с молодежью / Е.Г. Слуцкий [и др.]. СПб.: Общество «Знание», 2004. С. 28.